

КАТАЛОНСКИЙ КРИЗИС СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТЭНФОРДСКОЙ МОДЕЛИ КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация

Протесты в Каталонии, возобновившиеся в октябре 2019 г. в связи с объявлением приговоров лидерам каталонского сепаратистского движения, актуализируют анализ причин Каталонского кризиса и выявление факторов, необходимых для стабилизации ситуации в Испании. В данной статье Каталонский кризис рассматривается в рамках Стэнфордской модели кризиса, объединяющей несколько методологических подходов (структурный функционализм, теорию социальной мобилизации, теорию лидерства и теорию рационального выбора), что позволяет уделить внимание различным аспектам данного кризиса. Указанная модель предоставляет исследователю возможность определить, на какой стадии кризис находится в данный момент и что потребуется для его завершения.

Ключевые слова: политический кризис, конфликт, политическая система, сепаратизм, сецессионизм, автономизм.

Автор

Филяева Алина Игоревна

Аспирант факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
ассистент кафедры гуманитарных дисциплин
факультета «Liberal Arts College» ИОН РАНХиГС
при Президенте России
(Москва, Россия)

Поддержите автора, перечислив
пожертвование в JOYS на номер
кошелька статьи*.

Адрес JOYS кошелька статьи: 0x346cAa003
438f11D745a8Ee8D968e3DC6544Ac42

* Для этого установите приложение Joys
Wallet, отсканируйте QR-код статьи встроенным
функционалом приложения, укажите сумму
пожертвования в JOYS и отправьте средства со
своего кошелька на JOYS кошелек статьи.

Протесты, вспыхнувшие в Каталонии в октябре 2019 г., ознаменовали начало очередного периода эскалации напряженности между Мадридом и Барселоной и напомнили о том, что Каталонский кризис по-прежнему остается незавершенным. Происходящие события актуализируют политический анализ разворачивающегося в Испании конфликта. На наш взгляд, для того, чтобы выявить причины возникновения действующего кризиса и перспективы его завершения, уместно будет рассмотреть его через призму Стэнфордской модели кризиса развития.

Данная модель была создана С. Флэнаганом в рамках Стэнфордского проекта исследования причинности

¹ Данная статья опубликована в рамках реализации проекта «SCIENCE TALENT – НАУЧНЫЙ ТАЛАНТ», который направлен на поддержку авторов научных публикаций. Подробнее о проекте читайте на стр. 187 нашего журнала. Или на сайте журнала: <https://rupolitology.ru/dlja-avtorov/science-talent/>

развития, проведенного под руководством Г. Алмонда в 1960–1970-х гг. [10. — С. 136]. Итоги проекта были изложены в работе «Кризис, выбор и изменение. Исторические исследования политического развития» [25]. Согласно данной модели, кризис проходит четыре фазы. На первой фазе еще действует предшествующая синхронизированная политическая система, на второй начинаются изменения среды и функционирования системы, происходит мобилизация, а затем и поляризация требований, что приводит к десинхронизации и ускорению кризиса [10. — С. 141]. Кризис входит в третью фазу, завершить которую позволяет успешный прорыв, который, в свою очередь, приводит к формированию победной коалиции, призванной осуществить удачный политический курс. В случае, если определенный политический курс формирует условия, которые готовы принять все группировки, выдвигавшие требования во второй фазе, кризис переходит на четвертую стадию, закрепляющую сформированные условия посредством постепенных изменений, которые в конечном итоге приводят к ресинхронизации [10. — С. 141].

Для анализа кризиса в Каталонии необходимо охарактеризовать все фазы, пройденные к настоящему времени, что позволит определить, на какой фазе кризис находится сейчас, и, соответственно, выявить условия его завершения.

Первая фаза. Предшествующая политическая система. Синхронизация

На наш взгляд, периодом синхронизации в политической истории современной Испании можно считать период с 1978 до 2006 г. Отметим, что, несмотря на то, что в этот период взаимодействие элементов системы было адекватным, уже тогда обнаруживались проблемы, унаследованные со времен

предыдущего кризиса государственно-го устройства Испании.

В 1978 г. в силу вступила новая конституция Испании. Она стала результатом долгой борьбы правых (сторонников жестко централизованного унитарного государства) и левых сил (сторонников автономизации). В результате современная Испания является унитарным децентрализованным образованием с многочисленными признаками, присущими федерациям. С одной стороны, окончательные решения принимает центральная власть, нет системы разделения полномочий центра и регионов в отношении принятия решений — государство обладает единым и неделимым суверенитетом, который признает автономии и уступает им часть своей компетенции. С другой стороны, наличествует разделение предметов ведения и полномочий между разными уровнями управления, существует множество форм самоидентификации испанцев. Данный компромиссный вариант государственного устройства содержит много неопределенных положений: отсутствует законченная схема разделения полномочий между центром, автономными областями и муниципалитетами, некоторые формулировки могут трактоваться двояко, что используется в политических дискуссиях и в настоящее время [20]. Таким образом, в конституционном устройстве Испании содержатся предпосылки для кризиса.

Пример Каталонии демонстрирует, насколько серьезными были реформы, проведенные в Испании в конце XX в. По новой конституции 1978 г. и автономному статуту 1979 г. Каталония снова получила статус автономии, был признан официальный статус каталанского языка, как и других языков, которые являются традиционными для народов, населяющих Испанию [8]. Был восстановлен Каталонский парламент и учреждено правительство Каталонии (Женералитет), снят запрет каталонской культуры. Каталония

получила также свою полицию, радио, телевидение. Казалось бы, это соответствовало запросу большинства каталонцев, который, на наш взгляд, можно выразить словами Ж. Пужоля, председателя правительства Каталонии с 1980 по 2003 и лидера националистов в то время: «...мы испанцы в другом виде, чем остальные... Мы хотим оставаться испанцами, но мы также хотим иметь наш язык, нашу культуру, наши традиционные политические институты, и чтобы реальность того, что мы являемся другим народом, была воспринята в Испании» [1]. Однако, с точки зрения других каталонских националистов, полученных Каталонией привилегий было недостаточно.

Как отмечает С. Хенкин, «по сравнению с автономным статутом 1932 г. Каталония получила больше прав в сфере образования и культуры, но меньше в области функционирования судебной системы и охраны общественного порядка» [19]. Партия «Демократическая конвергенция Каталонии» (кат. *Convergència Democràtica de Catalunya*, CDC, ДКК), которая впоследствии стала основным вдохновителем каталонского сепаратистского движения, уже в 1989 г. заявила, что полномочия каталонских властей не позволяют им обеспечивать потребности Каталонии. Тогда были сформированы фундаментальные идеи ДКК, первая из которых заключалась в необходимости признания каталонской нации, а вторая — в необходимости соответствия политической власти Каталонии статусу каталонской нации. Правящая коалиция Каталонии (с 1980–2003 гг.) «Конвергенция и Союз» (кат. *Convergència i Unió*, CiU, КиС), в состав которой входила ДКК, в 1998 г. вместе с Баскской националистической партией (*Partido Nacionalista Vasco*) и Галисийским националистическим блоком (*Bloque Nacionalista Galego*) создала «Декларацию Барселоны», в которой утверждалось, что Испания не смогла признать многонациональную природу государства, отрицает суверенитет

каталонской, баскской и галисийской нации и не дает им возможности реализовать национальные свободы.

Несмотря на дискуссию, вызванную требованиями расширения полномочий автономий, выдвигаемыми региональными националистическими партиями, политическая система оставалась синхронизированной — пока правящей политической партией Испании оставалась Народная партия (исп. *Partido Popular*, PP, НП): в это время реакция Мадрида на предложения расширить полномочия автономий оставалась однозначной, хоть и негативной, а действия и правительства автономии, и правительства Испании соответствовали испанскому законодательству. Другими словами, структурные элементы выполняли предписанные им установленной системой функции, не нарушая механизмы взаимодействия.

Вторая фаза. Изменения среды и функционирования системы. Десинхронизация

Фазой десинхронизации, вероятно, следует считать период с 2006 по 2015 г. Дискуссия о реформе системы автономий, участники которой порой предлагали изменения, не соответствующие Конституции Испании, привела к подъему сепаратистского движения. Десинхронизации системы способствовали и внешние изменения, в основном связанные с мировым экономическим кризисом.

Позиция каталонских националистов оставалась прежней: Демократическая конвергенция Каталонии продолжала добиваться расширения автономии и «полного политического признания Каталонии как Европейской нации» [30]. Однако после парламентских выборов в 2004 г. изменилась позиция Мадрида.

На выборах в Парламент Испании 2004 г. одержала победу Испанская социалистическая рабочая партия (ИСПРП; *Partido Socialista Obrero*

Esраñol), сформировавшая новое правительство, которое поддерживало идею расширения автономии: в октябре 2004 г. говорилось о «готовности правящей партии провести реформу системы автономий» [3. — С. 8]. В это время уже составлялся проект нового текста закона об автономном статуте, который был одобрен 30 сентября 2005 г. парламентом Каталонии, а затем передан в Мадрид. Началось активное обсуждение проекта нового статута. После внесения ряда изменений текст статута был вынесен на референдум и 18 июня 2006 г. был одобрен. Сама по себе инициатива создания нового статута была приемлемой, однако суть предлагаемых изменений противоречила конституционному устройству государства, что свидетельствовало о выходе властей автономии за пределы своих полномочий. Возникшая ситуация, очевидно, свидетельствует о том, что с приходом к власти ИСРП политическая система потеряла необходимый уровень управляемости. Правительство, поддержав стремление Каталонии к автономии, не сумело установить границы предлагаемых реформ, которые бы соответствовали основному закону страны. На наш взгляд, это стало первым серьезным сбоем, который начал процесс десинхронизации системы.

Как бы то ни было, одобрение нового автономного статута Каталонии в 2006 г. повлекло за собой резко негативную реакцию Народной партии Испании. НП, а также «Народный защитник и автономные сообщества Арагон, Балеарские острова, Валенсия, Мурсия и Риоха» [19] обратились в Конституционный суд, чтобы оспорить противоречившие Конституции положения. Таким образом, возникла ситуация, в которой предложения одних агентов мобилизации требований (Народной партии и других защитников существующего конституционного устройства Испании) противоречили идеям других (КиС и других сторонников расширения полномочий автономий).

В то время как Конституционный суд разбирал указанные иски, появились внешние изменения, усугубившие положение страны: в 2008 г. начался мировой экономический кризис. В Каталонии заговорили о том, что налоговый дефицит — разница между суммой налогов, выплаченных Испании Каталонией, и суммой, полученной регионом после перераспределения полученных средств на государственном уровне — составляет около 8% [31. — С. 332]. Другими словами, по мнению сторонников экономической независимости Каталонии, центр, получая налоговые поступления из Каталонии, тратит на нужды данного региона на 16,7 млрд евро меньше, чем отдают каталонцы [31. — С. 332], а другие регионы содержатся за счет Каталонии. В ситуации экономического кризиса такие особенности финансирования регионов вышли на передний план, что привело к росту поддержки каталонских националистов.

Признаком окончательной поляризации требований, на наш взгляд, стала реакция каталонцев на решение, принятое Конституционным судом в 2010 г. Четырнадцать статей были признаны «частично или полностью неконституционными» [19]. В частности, были признаны неконституционными статьи о статусе каталанского языка и о признании каталонской нации. На следующий день после оглашения решения суда состоялась массовая демонстрация протеста под лозунгом «Мы — нация», в которой приняли участие более миллиона человек [24].

В дальнейшем КиС неоднократно предпринимала попытки расширения автономии региона. Однако правительство Испании, сформированное Народной партией, победившей на выборах 2011 г., отвечало решительным отказом на все инициативы каталонцев. После нескольких безрезультатных попыток добиться компромисса с центром, в 2013 г., ДКК сочла, что программа «Государства автономий», которой ранее

придерживалась партия, провалилась, и главной целью партии официально стала независимость Каталонии. На наш взгляд, к обострению ситуации привел фактический отказ Народной партии от попыток достигнуть компромисса со сторонниками автономии: после нескольких лет споров об автономном статуте Каталонии игнорирование требований КиС означало, что КиС должна или открыто признать неудачу, потеряв поддержку сторонников, или перейти к более радикальным мерам достижения своей цели. КиС выбрала второй вариант, перейдя от автономистской идеологии к сепаратистской. Вероятно, целью коалиции в тот момент было не достижение независимости, а привлечение внимания к своим требованиям: в состав КиС наряду с «Демократической конвергенцией Каталонии» входила партия «Демократический союз Каталонии» (кат. *Unió Democràtica de Catalunya*, UDC, ДСК), последовательно выступавшая за автономизацию региона, а не за его отделение, и, поскольку они приняли план действия коалиции, реализованный в 2013–2014 гг., можно предположить, что проведение референдума о независимости против воли Мадрида не рассматривалось всерьез (впоследствии, когда ДКК решила на конфронтацию с правительством Испании, коалиция с ДСК распалась — что стало результатом «поляризации коалиции», не позволившей этим партиям в дальнейшем совместно использовать свои ресурсы).

Именно в таком контексте мы рассматриваем ситуацию, когда после категорического отказа Мадрида проводить референдум о независимости Каталонии, в январе 2013 г. парламент Каталонии принял декларацию о суверенитете и заявил о намерении провести 9 ноября 2014 г. референдум о создании независимого государства. Однако 29 сентября 2014 г. по решению Конституционного суда Испании референдум был запрещен [27]. Референдум, или, вернее, уже опрос, все же

был проведен, но не имел юридической основы и силы. В нем приняли участие 2,25 млн из 5,4 млн потенциальных избирателей. 80,7% из них поддержали идею обретения полной независимости [28]. Данная ситуация, на наш взгляд, свидетельствовала об эскалации десинхронизации.

Третья фаза. Кризис и попытки прорыва

Третья фаза, фаза кризиса, началась в 2015 г. и продолжается в настоящее время.

По какой причине эскалация конфликта между Мадридом и Барселоной привела к кризису? Что стало причиной действий обеих сторон? С нашей точки зрения, отделение Каталонии от Испании невыгодно для Каталонии: необходимость «наследования» части государственного долга Испании, отказ ЕС поддерживать сепарацию, вероятное, в случае отделения, падение акций каталонских компаний — все эти факторы создают неблагоприятную экономическую ситуацию в случае обретения Каталонией независимости, в то время как экономическая предпосылка, определенно, стала основным ускорителем подъема сепаратистского движения Каталонии. Таким образом, стремление к независимости Каталонии не выглядит рациональным. Вероятно, подготовка референдума о независимости Каталонии изначально являлась более радикальным методом достижения «старой» цели — возобновления диалога с центром по поводу расширения каталонской автономии. Однако ситуация на политической арене Испании не оставила возможности отступления ради начала дискуссии и поисков компромисса ни Мадриду, ни Барселоне, что привело к окончательному разрыву коммуникации между ними и, в результате, к кризису.

Разочаровавшись в легальных методах организации референдума, ДКК реализовала новую тактику, предло-

женную А. Масом: приравнять предполагаемую победу сторонников независимости Каталонии на выборах в Парламент Каталонии 2015 г. к одобрению населением Каталонии идеи отделения на референдуме о независимости, и затем инициировать процесс отделения. Демократический союз Каталонии небезосновательно счел подобные действия незаконными, утверждая, что любые шаги по обретению независимости должны быть согласованы с Мадридом [29]. В результате было принято решение о роспуске коалиции КиС, которое было реализовано 17 июня 2015 г. Члены ДСК оставили свои должности в правительстве.

Непосредственно перед выборами в парламент Каталонии, которые состоялись 27 сентября 2015 г., новая коалиция ДКК — «Вместе за “Да”» (кат. *Junts pel Sí*) заявила, что предстоящее голосование — фактически референдум о независимости. На выборах «Вместе за “Да”» получила 62 мандата, а другая сецессионистская партия, «Кандидатура народного единства» (кат. *Candidatura d'Unitat Popular*, CUP, KNE), — 10 мандатов, что обеспечило указанным партиям большинство в парламенте Каталонии. 9 ноября 2015 г. «Вместе за “Да”» и «Кандидатура народного единства» приняли резолюцию, провозглашавшую «начало процесса создания независимого государства с республиканской формой правления» [9]. В начале января 2016 г. парламент утвердил на должности председателя правительства Каталонии К. Пучдемона, представившего «дорожную карту» создания суверенного государства, включающую принятие соответствующих законов, создание государственных структур и проведение референдума по новой конституции [12]. В марте 2016 г. президиум парламента Каталонии одобрил начало процедуры разработки законов.

Стоит отметить, что после принятия резолюции 9 ноября 2015 г. правительство Испании обратилось в

Конституционный суд (КС) с жалобой на незаконность принятого документа. КС единогласно поддержал жалобу, признав резолюцию противоречащей Конституции, а в феврале 2015 г. принял к рассмотрению новый иск правительства — о незаконности создания министерства иностранных дел Каталонии, что означало приостановку деятельности данного ведомства на пять месяцев, в течение которых КС должен был принять решение по иску [11]. Каталонское правительство не выполнило это требование.

27 июля 2016 г. парламент Каталонии поддержал инициативу выхода Каталонии из состава Испании. Конституционный суд в очередной раз признал решение парламента неправомерным с точки зрения испанского права. Однако каталонские власти не признали решений Конституционного суда.

Единственной успешно проведенной акцией стал процесс над несколькими значимыми каталонскими политиками, в результате которого лидеру сепаратистов А. Масу, его заместителю Ж. Ортеге и бывшему министру культуры Каталонии И. Ригау было запрещено занимать государственные и выборные должности в течение нескольких лет [15]. Впрочем, последствия этого процесса оказались невыгодными для испанского правительства: новым президентом Женералитета Каталонии в январе 2016 г. был избран не А. Мас, а К. Пучдемон (по условиям создания коалиции «Вместе за “Да”»), так что сепаратистское движение не было «обезглавлено», в то время как процесс над политиками вызвал недовольство населения Каталонии. Интересно, что, чтобы не оставить правительству Испании возможности напомнить населению о коррупционных проблемах, связываемых с деятельностью КДК во времена лидерства Ж. Пужоля, партия «Демократическая конвергенция Каталонии» сменила название на «Европейская демократическая партия Каталонии» (кат. *Partit Demòcrata Europeu Català*,

RDeCAT, ЕДПК). Таким образом, ЕДПК предприняла меры, позволяющие предотвратить дискредитацию сепаратистов в глазах населения Каталонии.

В результате перечисленных событий возникла кризисная ситуация, в которой отсутствие диалога между Мадридом и Барселоной было буквально доведено до абсурда. Власти автономии отказывались выполнять распоряжения Конституционного суда, правительство Испании отказывалось провести референдум о независимости Каталонии. Необходимо учитывать, что парламентские выборы в Испании 20 декабря 2015 г., на которых ни одна партия не получила абсолютного большинства, привели к созданию парламента, который так и не смог сформировать коалиционное правительство, что вызвало необходимость провести очередные парламентские выборы 26 июня 2016 г. Новый состав правительства был сформирован только в ноябре 2016 г. Таким образом, с декабря 2015 по ноябрь 2016 — десять месяцев — в Испании не было правительства, способного с полной уверенностью в собственной легитимности реагировать на действия Женералитета Каталонии.

Однако в ноябре правительство все же было сформировано, и новым председателем испанского правительства вновь стал М. Рахой. Тогда у него появилась возможность найти компромисс, проведя легальный референдум о независимости Каталонии: согласно данным парламентских выборов 2015 г. и более поздних опросов, сторонников отделения было недостаточно для победы сепаратистов на референдуме, и, следовательно, проведение легального референдума, вероятно, закончилось бы поражением сепаратизма, при этом в определенной степени позволив сохранить лицо ЕДПК. Впрочем, учитывая, каким сложным был избирательный процесс, предшествовавший формированию нового правительства, можно предположить, что Рахой рассматривал

проведение референдума в данных условиях — при сравнительно незначительной поддержке Народной партии со стороны населения Испании — как непростительную слабость, что объясняет дальнейшую неуступчивость Мадрида.

В то же время К. Пучдемон не имел возможности для маневра из-за радикальной направленности коалиции «Вместе за “Да”»: в отличие от «Конвергенции и Союза», в составе которой ЕДПК (тогда ДКК) не могла себе позволить действий, выходящих за пределы закона, «Вместе за “Да”» не предполагала отступления на позиции автономизма — проведение референдума о независимости было еще одним условием создания коалиции (наряду со сменой лидера). Потеря союзников по коалиции для ЕДПК была неприемлемой, поскольку в этом случае партия потеряла бы позицию лидера в парламенте и правительстве Каталонии.

Таким образом, и коалиционное правительство Каталонии, и коалиционное правительство Испании оказались в условиях наличия значительных ресурсов, и одновременно — в условиях значительной поляризации. Уменьшение поляризации оказалось несовместимым с текущим политическим курсом обеих сторон, что привело и Пучдемона, и Рахоя к положению, в котором ни один из них не мог пойти на компромисс. Таким образом, в свою очередь, поляризация между коалицией Пучдемона и коалицией Рахоя не позволила им создать общую коалицию, которая могла бы совершить прорыв, проведя компромиссные изменения системы. В этой ситуации ресинхронизация при сохранении единой Испании, по-видимому, оказывалась возможной только в случае вытеснения с политической арены либо стороны Пучдемона, либо стороны Рахоя. Последний вариант мог бы осуществиться, если бы сторонников независимости Каталонии открыто поддержала парламентская оппозиция или Европейский союз —

однако сначала это привело бы к более масштабному кризису, а потому неудивительно, что этого не случилось. Возможность осуществления первого из указанных вариантов появилась у Рахоя в результате событий осени 2017 г., разворачивавшихся после проведенного нелегально референдума о независимости, который стал испытанием на прочность и для сторонников Рахоя, и для сторонников Пучдемона.

Референдум прошел 1 октября 2017 г., и из 43% каталонцев, которые приняли в нем участие, за независимость проголосовали 90,2% [7], то есть около 2 млн человек. Учитывая, что испанское правительство объявило референдум незаконным, неудивительно, что большинство голосовавших были сторонниками независимости. По закону о референдуме (который был признан недействительным Конституционным судом), независимость должна была быть провозглашена в течение двух суток после публикации результатов голосования — то есть 6 октября 2017 г. [7], но провозглашение независимости произошло лишь 27 октября. Вероятно, такая задержка объяснялась намерением Пучдемона провести переговоры об условиях выхода Каталонии из состава Испании. Однако после проведения референдума оказалось, что поддержка правительства Испании более значительна, нежели поддержка сепаратистов. Действительно, как показал референдум, а также последовавшая вскоре после него — 8 октября 2017 г. — акция сторонников единства Испании, многие каталонцы поддерживали идею сохранения Каталонии в составе Испании. Парламент Испании остался на стороне Рахоя. ЕС по-прежнему поддерживал правительство Испании, несмотря на насилие со стороны полицейских по отношению к участникам референдума, вызвавшее осуждение политиков из многих государств. Особенно важным было заявление А. Маса о том, что Каталония не готова к столь радикальному

шагу, как отделение [18]. Таким образом, Рахой получил возможность обвинить Пучдемона и его сторонников в попытке переворота, не вызвав этим активного сопротивления населения Испании в целом и Каталонии в частности, представителей других политических движений в составе Кортесов и лидеров стран — членов Европейского союза. Кроме того, когда оказалось, что положение Рахоя достаточно устойчиво, он получил возможность предложить переговоры по другому вопросу — о расширении прав Каталонии в рамках Конституции Испании, с возможностью изменения Конституции в перспективе [18].

Пучдемон, напротив, оказался в неоднозначной ситуации: победа на референдуме обернулась тактическим поражением для его партии. Согласиться на переговоры по углублению/расширению автономии без ущерба для имиджа ЕДПК было невозможно, так что в итоге Пучдемон все же объявил о независимости Каталонии.

В ответ Сенат Испании проголосовал за активацию статьи 155 Конституции Испании, предполагающей прямое управление регионом, которая, по решению правительства Испании, должна была быть исполнена путем роспуска каталонского парламента и правительства и проведения выборов в Парламент Каталонии 21 декабря 2017 г. [14]. После принятия этого решения Пучдемон и несколько его соратников переехали в Бельгию, в то время как оставшиеся в Испании члены ЕДПК приняли решение участвовать в парламентских выборах 21 декабря, фактически приняв тот факт, что в ближайшее время отделения Каталонии от Испании не произойдет [6].

Несмотря на готовность к переговорам о расширении автономии Каталонии, Мадрид не мог оставить без внимания незаконные действия бывших членов Правительства Каталонии. 3 ноября Верховный суд Испании выдал европейский ордер на арест К. Пучдемона и четырех бывших членов

распущенного правительства Каталонии, уехавших в Бельгию. Однако затем ордер был отозван, что означало, что эти политики больше не находятся в международном розыске [5]. Восемь их коллег, оставшиеся на территории Испании, были арестованы в ноябре 2017, но шестеро из них были освобождены под залог и получили возможность участвовать в досрочных выборах в Парламент Каталонии 21 декабря. Под стражей оставались только бывший вице-президент У. Жункерас и бывший советник по внутренним делам Каталонии Ж. Форн — из-за «риска преступного рецидива» [17]. Таким образом, власти Испании демонстрировали, что нарушение закона неприемлемо — и одновременно явно старались не допустить радикализации националистского движения Каталонии.

Используя терминологию Стэнфордской модели кризиса, указанные действия испанского правительства можно охарактеризовать как попытку сформировать коалицию, что должно было стать прорывом, создающим возможность выработки нового политического курса, ведущего к ресинхронизации. Предполагалось, что после выборов может начаться выработка проекта структурных изменений системы государственного устройства Испании, которые бы позволили найти компромисс между идеями центра и сторонников расширения полномочий властей автономий. Реальное развитие событий оказалось иным: переговоры могли состояться в случае определенной «гибкости» обеих сторон конфликта, но и правящая Народная партия, и сторонники независимости Каталонии по-прежнему были не склонны к компромиссам.

Выборы 2017 г. завершились победой сторонников независимости Каталонии, получивших больше половины мест в парламенте Каталонии [26]. Первое место получила коалиция «Вместе за Каталонию» (кат. *Junts per Catalunya*), сформированная на базе ЕДПК после распада «Вместе за “Да”» и впослед-

ствии получившая статус партии. В результате лидером нового парламента Каталонии оказалась именно партия «Вместе за Каталонию», что привело к новым трудностям при выборе президента Женералитета и формировании правительства Каталонии: «Вместе за Каталонию» предложила кандидатуру К. Пучдемона, по-прежнему находившегося в Бельгии и не имевшего возможности сформировать правительство. В результате Мадрид продолжил прямое управление регионом, в то время как Пучдемон продолжил поддерживать идеи сепаратизма.

Достичь компромисса хотя бы касательно формирования правительства Каталонии оказалось невозможным: действия правительства Испании ограничены законодательством Испании и решениями, принимаемыми Верховным судом Испании, а для каталонцев дело Пучдемона и его сторонников стало вопросом политической субъектности. В случае судебного процесса по делу каталонских сепаратистов соблюдение закона, как ни парадоксально, оказалось дестабилизирующим фактором: решение Верховного суда выдать международный ордер на арест Пучдемона и его соратников, принятое 23 марта 2018 г., не только осложнило взаимоотношения парламента Каталонии с парламентом Испании, но и вызвало массовые протесты в Каталонии и, как следствие, осуждение действий испанских властей со стороны граждан многих государств Европейского союза. Европейский союз и его государства-члены в то же время продолжали поддерживать мирное урегулирование конфликта между Мадридом и Барселоной, стремясь при этом сохранить нейтралитет, о чем, на наш взгляд, свидетельствует решение суда Шлезвиг-Гольштейна в Германии о невозможности экстрадиции К. Пучдемона в Испанию. Вскоре после этого решения Пучдемон отказался от выдвижения своей кандидатуры на пост президента Женералитета в пользу другого члена

«Вместе за Каталонию», К. Торры, в результате избранного на указанную должность 14 мая 2018 г. Это разрешило одно из многих противоречий, но для того, чтобы действие 155 статьи Конституции Испании прекратилось, было необходимо сформировать правительство Каталонии. В числе предложенных Торрой кандидатов на должности министров были политики, находившиеся под следствием после референдума о независимости Каталонии. Мадрид препятствовал вступлению в должность данных политиков, в результате чего Торра был вынужден предложить альтернативные кандидатуры. После этого, 2 июня 2018 г., правительство Торры все же начало работу, завершив тем самым период прямого управления Мадрида Каталонией [23].

Тот же день, 2 июня 2018 г., ознаменовал и появление перспективы смягчения позиции Мадрида: принес присягу новый премьер-министр Испании П. Санчес, представитель ИСРП. Здесь необходимо отметить, что наряду с процессом над каталонскими сепаратистами в Испании проходил еще один важный процесс — коррупционное дело Gürtel, в рамках которого рассматривались обвинения многих членов Народной партии в махинациях [32]. Ряд обвинительных приговоров по данному делу 24 мая 2018 г. окончательно дискредитировал НП, что сделало возможной отставку М. Рахоя, отказавшегося оставить свой пост самостоятельно. Однако для объявления вотума недоверия Рахою П. Санчес был вынужден обратиться к другим партиям — слишком мало мест ИСРП занимала в парламенте Испании — в частности, к каталонским депутатам, которым Санчес дал обещание начать переговоры по Каталонскому кризису после прихода к власти.

С течением времени напряженность между Барселоной и Мадридом вновь начала усиливаться: прошло уже больше года с того момента, когда Санчес получил пост премьер-министра, но пе-

реговоры так и не были начаты. На наш взгляд, бездействие ИСРП объяснялось тем, что статус и.о. премьер-министра, полученный Санчесом, предполагал проведение внеочередных выборов в Парламент Испании. Выражение однозначной позиции могло стоить ИСРП части голосов избирателей, и потому, вероятно, Санчес стремился уклониться от выражения однозначной позиции по Каталонскому вопросу до парламентских выборов. Выборы 28 апреля 2019 г., не позволившие ИСРП сформировать правительство, продлили период отказа Мадрида от рассмотрения указанной проблемы.

Тем не менее Санчесу все же пришлось прокомментировать сложившуюся ситуацию до выборов, назначенных на 10 ноября 2019 г.: после того, как 14 октября Верховный суд приговорил девяти каталонских политиков к срокам от 9 до 13 лет за организацию референдума о независимости, что было определено как мятеж, в Каталонии начались массовые протесты [22]. К. Торра потребовал, чтобы Санчес «уже сегодня назначил день и время для переговоров» [22] с представителями каталонских властей, упомянув возможное проведение нового референдума в случае, если Мадрид не согласится начать дискуссию. В ответ Мадрид предложил Торре осудить насилие и признать, что большинство каталонцев не являются сторонниками независимости.

Таким образом, в настоящее время Каталонский кризис еще не завершен и находится в третьей фазе Стэнфордской модели: создать победную коалицию политическим силам Каталонии пока не удалось.

Перспективы перехода к четвертой фазе: стремление к ресинхронизации

Утверждения Мадрида о том, что многие каталонцы являются сторонниками единой Испании, на наш взгляд,

по крайней мере отчасти соответствующей действительности — в последние годы выборы в парламент Каталонии демонстрировали наличие не только и не столько сторонников сецессии (в роли которых в настоящее время выступает ЕДПК), сколько сторонников автономизации (к которым можно отнести, например, членов партии «Левые республиканцы Каталонии» (кат. Esquerra Republicana de Catalunya, ERC)). Однако, отделить автономистов от сецессионистов довольно трудно, учитывая, что многие испанские региональные партии, которые обычно рассматриваются как сепаратистские, склонны периодически менять официальную цель партии, используя сецессионистские лозунги как предлог для начала дискуссии о расширении автономии. Кроме того, относительно умеренные высказывания Торры, предлагающего начать дискуссию по каталонскому вопросу, вероятно, свидетельствуют о стремлении ЕДПК к снижению степени поляризации среди каталонских политических сил, что может позволить каталонской стороне вступить в конструктивную дискуссию с Мадридом. Это, на наш взгляд, означает, что наиболее значимым условием перехода к диалогу о возможностях выработки нового политического курса и структурных изменений становится снижение поляризации политических сил Мадрида, по меньшей мере, предполагающее возможность формирования правительства, обладающего определенным запасом прочности. Несмотря на то, что полученные накануне выборов данные предвещают победу ИСРП, высказываются предположения, что партия не сможет получить число мест, достаточное для формирования однопартийного правительства [4]. В таком случае значительное число мест в парламенте могут получить не только члены ИСРП, пока не отказавшиеся от идеи переговоров с Каталонией, но и члены НП и партий «Граждане» (исп. Ciudadanos, Cs) и «Голос» (исп. Vox),

официальная позиция которых предполагает бескомпромиссную борьбу с сепаратизмом [4]. Позиция партии «Подemos» (исп. Podemos, «Мы можем»), выступающей за сохранение территориальной целостности и в то же время поддерживающей идею проведения согласованного с Мадридом референдума о независимости Каталонии, многими воспринимается как двойственная [2]. Соответственно, сохраняющаяся поляризация политических сил в Испании может усложнить формирование правительства. Кроме того, даже в том случае, если правительство будет сформировано, противоречия между партиями сохранятся, что может препятствовать проведению Мадридом определенного политического курса. Указанные явления, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что переход к конструктивной дискуссии между Мадридом и Барселоной в ближайшее время остается маловероятным.

Вероятность силового разрешения конфликта, предполагающего применение к Каталонии жестких мер (вплоть до лишения автономии), на наш взгляд, определит решение бельгийского суда, который должен 16 декабря 2019 г. рассмотреть ордер на выдачу Пучдемона Испании [16], и реакция на это решение со стороны лидеров европейских государств, граждан Европейского союза и граждан Испании, в частности, жителей Каталонии. Впрочем, в том случае, если Мадрид реализует силовой вариант, кризис, вероятно, разрешен не будет: ответом на жесткие меры Мадрида в последние годы было, скорее, увеличение поддержки каталонских сепаратистских движений, объединявших сторонников сецессии и автономии, нежели снижение активности сторонников независимости Каталонии. Эта тенденция, в свою очередь, не соответствует главному условию успешного прорыва по Стэнфордской модели: победный результат готовы принять даже проигравшие, поскольку этот результат лучше, чем нарастающий кризис. Оста-

ется еще один вариант развития событий, при котором применение жестких мер со стороны Мадрида приведет к завершению кризиса: если произойдет радикализация каталонского сепаратистского движения, жители Испании, вероятно, поддержат политику центра. Тем не менее, на наш взгляд, ресинхронизация системы в данном случае окажется временной, поскольку основные противоречия между центром и испанскими автономиями останутся неразрешенными.

Таким образом, на наш взгляд, окончание третьей фазы Каталонского кризиса и переход к четвертой стадии, которая должна завершиться ресинхронизацией, наиболее вероятны в том случае, если политические силы Испании, по крайней мере, начнут мирное обсуждение действующей системы и ее особенностей. Однако высокая степень поляризации политических сил в современной Испании делает маловероятным достижение компромисса в ближайшее время.

Литература

1. Баранов А.В. Каталонский сепаратизм: факторы влияния на статус автономного общества // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2013. — № 3. — С. 28–38.
2. Быть ли Каталонии в составе Испании? [Электронный ресурс] // Международная жизнь. — 2019. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24433> (дата обращения: 10.11.2019).
3. Висенс Е. От национальности к нации, или Уроки национализма // Испания — Каталония: империя и реальность: Сборник статей / Перевод, составление и предисловие Елены Висенс. — М.: REGNUM, 2007. — 92 с.
4. Испания выбирает парламент, добиваясь политической стабильности [Электронный ресурс] // DW. — 2019. — URL: <https://www.dw.com/ru/испания-выбирает-парламент-добиваясь-политической-стабильности/a-51168274> (дата обращения: 10.11.2019).
5. Испанский суд отозвал ордер на арест лидера Каталонии Пучдемона [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. — 2017. — URL: <http://www.bbc.com/russian/news-42235688> (дата обращения: 10.10.2019).
6. Макаренко Г. Побег от независимости: как Каталония отказалась сопротивляться Мадриду [Электронный ресурс] // РБК. — 2017. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2017/59f71b609a79470f1cc539df> (дата обращения: 10.10.2019).
7. Макаренко Г., Химшиашвили П. Шаткая независимость: как Каталония и Мадрид могут выйти из тупика [Электронный ресурс] // РБК. — 2017. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/10/2017/59db6f1a9a7947df3ebe2722> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Миронов В. Побег из Испании: как каталонцы веками борются за независимость [Электронный ресурс] // RT. — 2017. — URL: <https://russian.rt.com/nopolitics/article/432783-istoriya-nezavisimost-katalonia> (дата обращения: 10.10.2019).
9. Новое государство на карте Европы. Каталония выходит из состава Испании? [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. — 2015. — URL: <http://rian.com.ua/analytics/20151109/1000005249.html> (дата обращения: 10.10.2019).
10. Окунев И.Ю. Стэнфордская модель кризиса развития // Полис. — 2009. — № 3. — С. 136–146.
11. Парламент Каталонии разрабатывает законы для обретения независимости [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2016. — URL: <http://ria.ru/world/20160301/1382522593.html> (дата обращения: 10.10.2019).
12. Парламент Каталонии утвердил председателя правительства [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2016. — URL: <http://ria.ru/world/20160111/1357713603.html> (дата обращения: 10.10.2019).
13. Полосин А.В., Телин К.О. Политический кризис в зарубежной мысли: концептуализация понятий // Политическая наука. — 2016. — №4. — С. 93–110.
14. Премьер Испании назначил выборы в парламент Каталонии на 21 декабря // РБК [Электронный ресурс] // РБК. — 2017. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59f380239a7947876a974bee> (дата обращения: 10.10.2019).

15. Пшеничников И. Испанские страсти по Каталонии [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2017. — URL: <https://ria.ru/analytics/20170320/1490434647.html> (дата обращения: 10.10.2019).
16. Суд в Брюсселе рассмотрит ордер на арест Пучдемона в декабре [Электронный ресурс] // DW. — 2019. — URL: <https://www.dw.com/ru/суд-в-брюсселе-рассмотрит-ордер-на-арест-пучдемона-в-декабре/a-51036284> (дата обращения: 10.11.2019).
17. Суд Испании отозвал ордер на арест отстраненного от власти главы Каталонии [Электронный ресурс] // Новая газета. — 2017. — URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/12/05/137630-sud-ispanii-otozval-order-na-arest-otstranennogo-ot-vlasti-glavy-katalonii> (дата обращения: 10.10.2019).
18. Филатов Г. Счет за независимость: чем Мадрид ответил Барселоне [Электронный ресурс] // РБК. — 2017. — URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/12/10/2017/59df5bc09a7947c39dfb5ad5> (дата обращения: 10.10.2019).
19. Хенкин С.М. Испания: испытание Каталонией / С.М. Хенкин // Перспективы: [веб-сайт] / Фонд исторической перспективы. — 2013. — URL: http://www.perspektivy.info/book/ispaniya_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm. (дата обращения: 10.10.2019).
20. Хенкин С.М. Потенциал регионального сепаратизма в Испании [Электронный ресурс] // РСМД. — 2012. — URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/potentsial-regionalnogo-separatizma-v-ispanii/> (дата обращения: 10.10.2019).
21. Хименес: борцы за независимость Каталонии не могут выиграть референдум [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2015. — URL: <https://ria.ru/world/20150928/1287485726.html> (дата обращения: 10.10.2019).
22. «Цунами» в Барселоне [Электронный ресурс] // Новая газета. — 2019. — URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/10/19/82422-tsunami-v-barselone> (дата обращения: 10.10.2019).
23. Catalan President calls for talks with Spain's new PM [Электронный ресурс] // The Local. — 2018. — URL: <https://www.thelocal.es/20180602/catalan-president-calls-for-talks-with-spains-new-pm> (дата обращения: 10.10.2019).
24. Catalan protesters rally for greater autonomy in Spain [Электронный ресурс] // BBC News. — 2010. — URL: <http://www.bbc.com/news/10588494> (дата обращения: 10.10.2019).
25. Crisis, Choice, and Change. Historical Studies of Political Development / Ed. by Gabriel A. Almond, Scott C. Flanagan, Robert J. Mundt. — Boston: Little, Brown, and Company, 1973. — 717 p.
26. Elecciones catalanas 2017 [Электронный ресурс] // El Pais. — 2017. — URL: <https://resultados.elpais.com/elecciones/2017/autonomicas/09/index.html> (дата обращения: 10.11.2019).
27. Gobierno catalán renuncia a consulta separatista [Электронный ресурс] // El Tiempo. — 2014. — URL: <http://www.eltiempo.com/mundo/europa/gobierno-catalan-renuncia-a-consulta-separatista-14680316> (дата обращения: 09.07.2018).
28. La Generalitat estima en 2,25 millones la participación y en un 81% el sí a la independencia [Электронный ресурс] // El Correo. — 2014. — URL: <http://www.elcorreo.com/bizkaia/politica/201411/09/arranca-cataluna-jornada-participacion-20141109093245.html> (дата обращения: 10.10.2019).
29. La ruptura de CiU da vía libre a Mas para volcarse en su plan soberanista [Электронный ресурс] // El PAIS. — 2015. — URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/06/18/catalunya/1434618723_909552.html (дата обращения: 10.10.2019).
30. Lluch J. National and Ethnic Conflict in the 21st Century: Visions of Sovereignty: Nationalism and Accommodation in Multinational Democracies. — Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2014. — 344 p.
31. Muñoz J., Torros R. Economic expectations and support for secession in Catalonia: between causality and rationalization // European Political Science Review. — 2015. — 7:2. — P. 315–341.
32. The fall of Rajoy: how Gürtel affair defeated Spain's great survivor [Электронный ресурс] // The Guardian. — 2018. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jun/01/fall-of-mariano-rajoy-gurtel-spain> (дата обращения: 10.10.2019).